

Лю Я, услышав слова «вырос», почувствовал странную радость. Раньше А Ло тоже часто говорил: «Лю Я, ты вырос». Но обычно следующей фразой было: «Почему опять капризничаешь?» Хотя это согревало его сердце, оно также вызывало странное чувство. Однако сегодня всё было иначе. Сегодня следующая фраза А Ло была: «Есть несколько решений, о которых нужно тебе рассказать»... Разве это не означало, что он хочет что-то обсудить? Лю Я внезапно почувствовал глубокое удовлетворение.

Поэтому Лю Я очень серьёзно кивнул:

— Да. Ло говорит, Лю Я слушает.

А Ло, увидев, как серьёзно и почтительно Лю Я отнёсся к его словам, почувствовал, как сердце его смягчилось, и погладил Лю Я по голове. Тот стал ещё счастливее — ведь с того дня, когда он внезапно разгорячился и лизнул А Ло, тот больше никогда сам не проявлял таких ласковых жестов, как поглаживание по волосам или голове. Хотя Лю Я все эти годы не переставал приставать к А Ло, в глубине души он всё же испытывал лёгкую тревогу. Он думал, не обиделся ли его Ло? Но теперь Ло снова его гладит — значит, всё в порядке. Поэтому всё, что будет сказано дальше, нужно слушать очень внимательно. Лю Я молча и твёрдо пообещал себе это.

Вид Лю Я, такой покорный и послушный, с опущенной головой, заставил А Ло вздохнуть с нежностью и лёгкой снисходительностью. Неловкость и растерянность последних дней, казалось, в одно мгновение растворились без следа... И правда, у Лю Я ведь первый раз этот... период «созревания». Конечно, он ничего не понимает. А я — самый близкий ему человек. Естественно, что он обращается ко мне со своими вопросами. Поэтому то, что он не смог сдержаться и начал тереться обо меня из-за первого «созревания»... ничего особенно странного в этом нет... верно?

Хотя у А Ло не было личного опыта, он много читал и обладал базовыми знаниями. Во многих обычных семьях взросление мальчиков и необходимые разъяснения — обязанность старших мужчин в семье. Это просто неизбежная часть той роли, которую я теперь играю. Да, это ответственность. Разве я не говорил себе это уже давно?

Обдумав всё и окончательно настроившись, А Ло наконец вернулся к своему обычному, естественному состоянию. Он расслабился и, как часто бывало раньше, прислонился к груди Лю Я, после чего начал излагать свои мысли:

— Лю Я, мне очень нравятся Наёмники Красного Волка. И люди здесь хорошие, и обстановка.

Да, с Каргой у него нашёлся общий язык. Фарфей, хоть и был человеком несколько... двуличным, но к Карге относился предельно искренне, да и к Лю Я старался отнестись со всей ответственностью. Шель же стал его первым настоящим другом. Остальные капитаны отрядов тоже были людьми с хорошим характером. Если Лю Я будет больше общаться с ними, то боевая аура, накопившаяся в его теле, сможет выходить через ежедневные схватки, и он сможет продолжать пользоваться крайне полезным «Зельем ясности», подаренным мастером Ками — человеком, который для А Ло был и учителем, и другом. Более того, Ками был невероятно талантлив и учён. Если А Ло сможет поучиться у него подольше, освоить принципы приготовления нужных Лю Я зелий, то, возможно, больше не придётся полностью полагаться на его, А Ло, духовную силу для нейтрализации боевой ауры Лю Я. Ведь тот случай, когда его едва не высосали досуха, был поистине ужасен. Это было опасно не только для него самого, но и для Лю Я, находившегося тогда в неконтролируемом состоянии! А если вдруг выработается привычка или зависимость от поглощения чужой силы... последствия было даже страшно представить!

Что же касается образовавшихся обязательств и долгов благодарности... А Ло тихо вздохнул про себя. Он никогда этого не забудет.

Лю Я смутно чувствовал, что А Ло хочет сказать что-то очень важное, поэтому слушал внимательно и спокойно, не перебивая. Руки его тоже вели себя смирно, просто обнимая А Ло за плечи, не позволяя себе лишних движений.

А Ло сделал небольшую паузу и продолжил:

— Мы живём здесь уже больше десяти дней, Лю Я. У меня сейчас есть два варианта, и нам нужно выбрать один из них.

— Первый — остаться здесь. Я продолжу учиться у мастера Ками зельеварению... это очень полезно для твоего тела. Но мы не можем вечно жить здесь как гости, не принося никакой пользы. Если получится, я хотел бы, чтобы ты ходил с Фарфеем и другими на задания. И, если будет необходимо, чтобы ты официально присоединился к Наёмникам Красного Волка.

Этот путь, конечно, имел свои преимущества, но одновременно накрепко связывал их с Наёмниками Красного Волка, в отличие от прежних отношений, которые были просто дружескими и не предполагали общей судьбы... Если же вступить в этот отряд, всё становилось иным.

А Ло предчувствовал, что если он действительно выразит желание, чтобы Лю Я вступил в Красный Волк, Карга и Фарфей не станут возражать. Он и сам останется здесь, но, скорее всего, уже в статусе ученика зельевара... Он уже заметил, что в этом отряде наёмников не только не было женщин, но и вообще присутствовали исключительно воины.

Золотые глаза Лю Я неотрывно смотрели на лицо А Ло, на его собственном лице не было ни тени эмоций, но А Ло знал — Лю Я действительно внимательно слушает и обдумывает услышанное.

Поэтому А Ло слегка улыбнулся и начал излагать второй вариант:

— Если ты не захочешь остаться, мы уйдём. Я постараюсь в следующие три дня выпросить у мастера Ками как можно больше знаний...

Например, рецепты «Зелья смягчения боевой ауры» и «Зелья ясности» он должен был запомнить во что бы то ни стало. А ещё необходимо было попросить Ками приготовить при нём «Зелье смягчения боевой ауры», чтобы запечатлеть весь процесс в своей духовной памяти для последующего неспешного изучения.

— Но, Лю Я, тот вихрь у тебя в теле... ты же его видишь, да?

Лю Я кивнул.

— Этот вихрь очень опасен. Я очень беспокоюсь, что он может плохо повлиять на твоё тело, — А Ло слегка нахмурился.

Хотя сейчас всё, казалось, развивалось в хорошую сторону, но боевая аура — не духовная сила, она не такая уж послушная. Кто знал, всегда ли его духовная сила и «Зелье ясности» будут способны её нейтрализовать? Можно ли было гарантировать, что в будущем не возникнет проблем?

— Если мы уйдём, я отвезу тебя в город Лафальмо. Говорят, там находится самая большая библиотека, открытая для всех, кто обладает боевой аурой или магической энергией. Думаю, там мы сможем найти какие-нибудь материалы.

— Итак, Лю Я, ты выбираешь... — какой путь?

Не успел А Ло договорить, как Лю Я, выслушав всё до конца, внезапно с силой притянул его к себе, обхватив так крепко, будто хотел вдавить в собственное тело.

— Лю Я... что случилось? — А Ло опешил, попытавшись высвободиться. Объятия были почти удушающими.

Лю Я, казалось, не слышал его и сжал руки ещё сильнее. Спустя некоторое время он ослабил хватку, но по-прежнему не выпускал А Ло из объятий.

— Не знаю, — проговорил Лю Я.

Его опущенные глаза были прекрасно видны А Ло, и в них читались явные растерянность и неосознанное замешательство.

А Ло не стал углубляться в размышления и просто улыбнулся:

— Ладно, ладно, только что сказал, что ты вырос, не веди себя как ребёнок.

Лю Я притянул А Ло ещё ближе к себе, и лишь тогда, кажется, немного успокоился. Он подумал и сказал:

— Мы уйдём.

А Ло был слегка удивлён такой скорости принятия решения:

— Разве тебе здесь не нравится? Мне казалось, ты очень радуешься, когда сражаешься с Фарфеем.

— Сражения нравятся, — Лю Я, казалось, немного поморщился, — но Ло — не только мой.

Несмотря на некоторую отрывистость, он смог произнести целое предложение из восьми слов.

— Каждый день Ло нет. Я подрался, думаю о Ло, иду искать... трудно найти.

Он, казалось, изо всех сил старался подобрать нужные слова.

— Ло в том... очень беспорядочном месте...

А Ло понял, что речь идёт о заваленной склянками и реагентами лаборатории.

— Дверь тяжёлая. Станных вещей много.

Это, видимо, относилось к магическим кругам, которые зельевары накладывали для защиты от помех при тонкой работе.

— Раздражает, — Лю Я едва заметно нахмурился. — Ло разговаривает со многими.

Затем в его глазах мелькнула вспышка свирепости.

— Лю Я приходит — не видит Ло!

К концу его голос невольно повисился.

— Э-э... — А Ло не ожидал, что за эти дни в Лю Я накопилось столько недовольства.

Он вспомнил, что Лю Я был с ним с того самого дня, как он его подобрал. А сам он в последние дни, из-за какого-то нелепого и неуместного чувства смущения, позволил себе погрузиться в безумное изучение зелий, немного отдалился... Неужели это действительно ранило Лю Я?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16334/1475025>